

веры¹. Впрочем, я буду еще иметь случай говорить о том с большими подробностями. Теперь же займемся рассмотрением положения церкви Иерусалимской, или Восточной, каково оно было в ту эпоху.

Последние главы первой книги (II IV) посвящены автором описанию в общих чертах положения Востока перед началом Крестовых походов; автор видит главную причину бедствий восточных христиан в том, что они удалились от Латинской церкви и распались на множество ересей, к числу которых он относит и учение Магомета (Mahometus); он рассказывает ходившие слухи о Магомете, его деятельности и пограничи его свиньями; наконец, в заключение говорит о просьбе греков помочь им и о коварстве императора Алексея.

Книга вторая

В первых пяти главах автор, перейдя внезапно от Востока к Западу, говорит о Папе Урбана, о покорности папскому престолу Франции, о сопротивлении ему со стороны Германии и наконец приводит приблизительно речь Урбана II на Клермонском соборе.

VI. По закрытии Клермонского собора — а собор был созван в ноябре (1095 г.), в восьмой день после праздника св. Мартина — по всем провинциям пропеселась молва о нем, и едва только куда-нибудь достигали повеления Папы, люди сами шли к своим соседям и родственникам, убеждая предпринять «путь Господень», как называли тогда ожидаемый поход. Высшие графы были заняты той же мыслью; желание выступить овладело и низшим рыцарством; даже бедные были до того воспламенены рвением, что никто не обращал внимания на скудость своих доходов и не спрашивал себя, может ли он оставить свой дом, виноградники и поля. Всякий считал делом продать лучшую часть имущества за ничтожную цену, как будто бы он находился в жестоком рабстве или был заключен в темницу и дело шло о скорейшем выкупе. В ту эпоху был всеобщий голод; даже богатые испытывали крайнюю нужду в хлебе, и некоторые из них, имея надобность приобрести много, не имели ни-

чего, или почти ничего, чтобы удовлетворить своим потребностям. Большое число бедных пыталось кормиться корнями диких растений, и так как хлеб был очень редок, то они искали повсюду новых средств к пропитанию, чтобы замешить испытываемое ими лишение. Самые важные люди подвергались угрозам бедности, на которую все жаловались, и каждый, видя, как терзается голодом бедный народ, осуждал себя на крайнюю бережливость, в страхе расточить свои богатства излишней роскошью. Вечно ненасытные скупцы радовались времени, благоприятному для их бесчеловечной жестокости, и, бросая взгляды на старые запасы накопленного хлеба, делали каждый день новые расчеты той суммы, которую они присоединят к прежним кускам золота, по продаже своего хлеба. Таким образом, когда одни испытывали тяжкие страдания, а другие предавались расчетам корысти, которая подобно «бурному дуновению сокрушает на море корабли» (Ис., 47, 8), Христос занимал сильно умы всех, и тот, кто освобождает скованных цепями из драгоценных камней, разрушил и оковы жадности, спугывавшие людей в этом отчаянном положении. Как я сказал, каждый уменьшил, как можно более, свое потребление в такое голодное время; но едва Христос внушил этим бесчисленным массам людей намерение пойти в добровольное изгнание, немедленно обнаружилось богатство большей части из них, и то, что казалось дорого в спокойное время, продавалось по самой низкой цене, когда все тронулись с места для предпринятия того пути. Так как многие торопились окончить свои дела, то произошло удивительное явление, которое послужит образчиком внезапного и неожиданного падения всех цен: за денарий можно было купить семь овец. Недостаток хлеба превратился в изобилие, и каждый, заботясь всеми средствами собрать более или менее денег, продавал все, что имел, не по его стоимости, а за все, что давали, лишь бы не оставаться последним в предпринятом пути Божиим. Таким образом, в то время произошло изумительное явление: все покупали дорого и продавали дешево; при всеобщем стремлении дорогого покупалось все, что было необходимо для дороги, а то, чем сле-

¹ Это были скандинавы.